

- Простите, опоздал! – громко провозгласил ворвавшийся в лабораторию Питер Паркер.

Это было идеальное мгновение, коим и воспользовалась Гвен, вырвав руку из ладони Майлза и, с пыhtением, двинулась в сторону парня.

- Питер Паркер, какого дьявола ты сбежал из автобуса?!

- Эм, я ведь говорил, срочно нужно было в магазин.

- Тогда где покупки?

- Ну...на пол пути я понял что прийти в лабораторию и поработать с доктором Коннорсом важнее, так что я прыгнул на следующий автобус и воуля, я здесь – Паркер нервно улыбается.

Гвен с прищуром смотрит на парня, но затем удовлетворённо кивает.

- Верю.

- Простите, что прерываю, но смею напомнить, что столь безответственное поведение недопустимо. Вы расслабили своих лаборантов, Коннорс – едко проговорил Уоррен.

- Уверен, если доктор Коннорс чем-то недоволен он скажет мне это сам, без помощников – хмуро отвечает Питер.

- Ах ты, недоносок...

- Достаточно! – прерывает начавшуюся перепалку Курт. – Майлз, вам пора.

Недовольно хмыкнув, учёный двинулся к выходу, попытавшись толкнуть Паркера в дверях. Однако он будто врезался в каменную скалу. Потерянно потирая ушибленное плечо, профессор Уоррен покинул лабораторию.

- Придурок, – тихо сказал Пит.

- Мистер Паркер, конечно доктор Уоррен не самый приятный человек, но он уважаемый профессор, так что извольте быть хотя бы чуть-чуть повежливее, – грозно сказал Курт Коннорс.

- Я понимаю, простите, док.

- Ничего, Пит, Курт не злится, верно, дорогой? – мягко спросила Марта, стараясь погасить

конфликт.

– Да, конечно, – заметно мягче ответил доктор наук.

– Ну и прекрасно. Пошли, Гвен, продолжим твоё исследование, уверена ты решила вопрос с белковой массой.

Дамы удалились в смежную исследовательскую.

– Так что, Питер, ты с данными по нашему исследованию?

– Верно. Ещё я бы хотел обсудить наработки, которые недавно обнаружил.

Работа светил науки и их протееже началась.

Середина дня.

Норман Озборн.

После повторного принятия Глобулина было бы неплохо запереться в личном зале и как следует его разрушить. Но сейчас он не мог позволить себе поддаться страстям.

В последнее время Озборна преследовали одни провалы.

И теперь пришло время исправить один из них.

Ценные ресурсы утекали сквозь пальцы, но его он упустить не может.

Слишком много средств Норман вложил в проект «Мощь Солнца» и пусть результат вышел совсем не тем, с этим всё ещё можно работать.

Лимузин Нормана Озборна остановился на парковке полицейского участка.

Миновав препятствующих полицейский, глава многомиллиардной корпорации прошёл в кабинет комиссара.

– Кто вы такой? Какого чёрта врываетесь в кабинет без стука?! – проговорил курящий сигару тучный мужчина с неопрятной щетиной.

- Комиссар Боул? - с лёгкой холодностью поинтересовался Норман.

- Допустим. А вы?

- Норман Озборн. Директор Оскорп, она же Озборн Индастриз.

- А, слышан. И всё же, мистер Озборн, миллиардеров не учат стучать? - откинулся на кресле комиссар.

- Боюсь моё дело не терпит отлагательств.

- Бьюсь об заклад, вы по поводу недавнего инцидента с... как там его... а, точно, «Доктором Осьминогом»?

- Попрошу не применять этого имени. Доктор Отто Октавиус уважаемый учёный и мой сотрудник. Он пострадал во время эксперимента и произошедшее лишь крупное недоразумение.

- Вот как, - полицейский упёр локти о стол и сложил пальцы домиком, - тогда скажите, мистер Озборн, почему ваш сотрудник находился в подпольном медицинском центре, а не надлежащем медучреждении, хотите сказать, вы не знали, что это незаконно?

От высокомерного тона этой свиньи, захотелось схватить его за жирную морду, и сдавить череп, как гнилую дыню, но мужчина вовремя удержал свою Гоблинскую сущность.

- Видите ли, я допускал, что после трагедии Отто мог представлять опасность для окружающих и позаботился о том, чтобы поместить его в место, где будет оказана надлежащая медицинская помощь, без риска для сторонних пациентов.

Норман положил дипломат на стол Боула.

- Уверен этого будет достаточно, чтобы показать как мне стыдно за произошедший инцидент.

Комиссар недоверчиво открыл дипломат и поражённо замер.

- Да...да, уверен этого достаточно.

Миллион долларов. Ничтожная плата за специалиста уровня Октавиуса.

Хотя откуда этому троглодиту знать.

- Могу ли я навестить своего сотрудника?

- Разумеется, мистер Озборн, сейчас его охраняют мои ребята, но я прикажу патрульным отвезти вас в больницу где его держат.

- Благодарю.

Мужчины пожали руки.

Норман покидал кабинет комиссара с противоречивыми эмоциями: с одной стороны, коррумпированные элементы в высших эшелонах власти были несомненно полезны, история с Отто тому пример; с другой, Озборну было неприятно что подобное возможно в его стране.

Необходимы изменения.

Решение Озборна баллотироваться в мэры города лишь укрепилось.

А там и до поста президента рукой подать.

До больницы они добрались быстро.

- Мистер Озборн? - Нормана вышел встречать личный лечащий врач Отто.

- Доктор, - мужчина приветственно кивнул, - как Отто?

- Состояние доктора Октавиуса близко к норме. Мы держим его на сильных успокоительных. Во избежание новых...вспышек, - нервно ответил врач. - Благодарю за то что вы предоставили устройство сдерживающие эти...

- Манипуляторы, - подсказал Озборн.

- Верно.

Они дошли до палаты. На входе дежурили двое полицейских. Однако, похоже, они получили новый приказ, так как мужчины беспрепятственно вошли внутрь.

Отто лежал на кушетке. Щупальца Дока Ока были зафиксированы в крупной металлической конструкции, которая располагалась за его спиной, между кроватью и стеной.

- Мы ослабили дозу препаратов.

- Спасибо, доктор.

Врач кивнул и удалился. Похоже, ему было неуютно находиться в одном помещении с Октавиусом.

Норман подошёл к кровати пациента.

- Отто, ты слышишь?

- Д-да, - через некоторое время раздался потерянный голос учёного.

- Как ты себя чувствуешь?

- Лучше...

Озборн сосредоточился.

- Ты что-нибудь помнишь?

- Взрыв. О нет, Роззи - глас Отто отразил его смятение и боль. - Я допустил просчёт.

- Это не твоя вина, - Норман положил руку на плечо учёного.

- Кто вы?

- Доктор Норман Озборн. Именно я спонсировал твой проект.

- Вы? - поражённо уточняет Отто. - Как... зачем?

- Потому что в твоём исследовании был гигантский потенциал и мне жаль, что завистники его испортили.

- Что, испортили, - конструкция сдерживающая манипуляторы слегка задребезжала, - завистники?

- Верно. Герман Орн, я думал, что могу рассчитывать на него, ставя своим представителем в проекте, однако эго доктора Орна выиграло над разумом. Он испортил ваши расчеты. Столько погибших. Бедная доктор Дэвис.

С каждым словом Нормана, скрип сдерживающего устройства становился всё сильнее.

Однако Озборн оставался таким же спокойным.

Во-первых, кандалы для щупалец Октавиуса он проектировал сам и был в них уверен. Во-вторых, после дозы глобулина, Октавиус со своими манипуляторами не представлял для Нормана угрозы. Самая тёмная часть мужчины, даже надеялась, что они вырвутся, дабы изучить степень их вреда.

Однако скрип прекратился.

- Зачем вы здесь, доктор Озборн? - обессилено откинулся на кровать учёный.

- То что произошло, ужасно. Но я уверен, что ты захочешь закончить начатое. Я готов предоставить тебе личную подводную лабораторию на дне Гудзона. Там никто не посмеет тебя потревожить, а твоё устройство поможет в исследованиях.

Октавиус долго молчал.

А Норман надеялся, что не озвучил слишком много, слишком рано.

- У меня есть условие, - после продолжительной тишины произнёс Отто.

- Разумеется, каково оно?

- Орн. Мне нужна его голова.

Озборн ухмыльнулся.

- Уверен, мы что-нибудь придумаем, - Норман положил руку на плечо отвернувшегося Октавиуса, а сам улыбался.

Очередная марионетка попала в его путы.

Апартаменты в центре Нью-Йорка.

Середина дня.

Фелиция Харди.

– Да, здравствуйте, «Фонд Харди» ещё раз хотел бы обсудить условия проведения благотворительного вечера, – говорила по телефону блондинка.

– Конечно, мисс Харди, но мы ведь обсуждали условия с вашей матерью.

– Моя мать в Европе, а вечер в честь открытия медицинских центров Оскорп уже через неделю. Вся ответственность на мне, – устало повторила, кажется в сотый раз за день, девушка.

– Конечно, мисс Харди, ожидайте.

Блондинка бросила телефон на кровать и откинулась на подушки.

Фелиция окунулась с головой в работу лишь с одной целью, однако мысль застрявшая в голове не желала исчезать.

«У него есть девушка».

Сокрушённо подумала Харди.

Конечно, у такого парня она есть, но, ей ведь не показалось, между ними действительно проскочила искра, правда ведь?

Внезапно девушку охватила злость.

«Да ладно, подумаешь, на этом членистоногом свет клином не сошёлся».

Но как вспышка гнева проявилась, столь резво она и исчезла.

С усталым вздохом Фелиция потерла лицо ладонями.

«Нет, так просто не получится. Я себя знаю».

Чувства девушки к герою заиграли новыми красками, после их неожиданной командной работы.

Кошка была воровкой и, чего греха таить, очень хорошей. Так она старалась почтить память отца, величайшего вора. Грабя богачей, которые незаконно нажили своё имущество, она чувствовала единение с пропавшим родителем.

Но, вопреки деяниям, злой девушка не была. Когда она становилась свидетельницей нападения на людей, то не могла стоять в стороне.

Не после того, что пережила сама.

Эхо давно похороненных глубоко внутри воспоминаний вызвало дрожь.

Нет. Это в прошлом. Такого больше не случится.

И всё же, идея работать с Пауком и вместе бороться со злом. Настоящим злом. Заняла в голове Кошки прочное место.

«Кроме того, никто не запрещает мне попробовать отбить тебя у этой девчонки», – подумала девушка с дерзкой улыбкой.

Размышления блондинки прервал телефонный звонок.

И вновь пора за работу.

Лаборатория доктора Коннорса

Питер Паркер.

Шесть вечера

Работа с доком выдалась донельзя плодотворной. Всё же что не говори, а приятно решать вопросы с человеком, который понимает ход твоих мыслей и дельно дополняет их, — одно удовольствие.

Обсудив мою работу и, захватив пометки исследований, клятвенно пообещав разобраться с ними, Коннорс удалился в свой кабинет, "работать над дополнительным исследованием"

Я же, оставшись в гордом одиночестве, решил воспользоваться мощностями лаборатории и проверить некоторые догадки. Благо образцы собственных изысканий оставляли на видном месте, если хотя бы один лаборант был на месте. Идеальнее шанса и представить было нельзя.

Конечно, я верю в способности дока, но сравнить его изыскания и исследования отца лишним не будет. Всё же заметки Ричарда Паркера о генетических изменениях меня поразили. Я будто читал о том, что происходит конкретно со мной. Это была его основная специальность, несомненно. Только истинный просвещенный в области может так хорошо расписывать

материал.

У отца были собственные наметки. А у меня есть необходимые реагенты. Почему бы не попробовать самому разработать сыворотку?

Разумеется, я не буду строить из себя светило. Лучше доверюсь в этом вопросе Марии и Курту.

Просто дополнительный вариант.

От работы меня отвлек звук пришедшего сообщения.

«Тигр, привет, ты где?»

«Привет, Рыжик, в лаборатории, что-то случилось?»

«Нет. Мы с тетей навещаем Мей»

Внезапно чувствую прилипший к горлу страх.

«Она в порядке?»

«Да. Намного бодрее, чем раньше. Она хочет видеть тебя».

«Сейчас же буду».

Исследования подождут.

Попрощавшись с доком Коннорсом, прошу передать Гвен что мне срочно пришлось уйти.

Впопыхах пытаюсь успеть в другое место, Питер и не заметил, как Курт старательно прятал пузырёк с жидкостью болотистого цвета.

*

Вылетаю из лаборатории и бегу на остановку. С самого момента как Мэри узнала тайну моей личности, теперь я в больницу только на автобусе.

Дорога не занимает много времени.

Через тридцать пять минут поднимаюсь на нужный этаж. Это больничное крыло успело стать

почти родным, как не печально.

Недалеко от палаты уже ждёт моя девушка.

Приветствую Эм-Джей поцелуем. Рыжая охотно отвечает.

- Давно здесь?

- Минут десять. Ты ведь недавно выехал.

- Я не о том. Как давно вы с Анной здесь?

- А. С самого утра.

Поражённо замираю.

Какой я идиот. Мэри и миссис Уотсон ведь приходят к Мей каждый день. И времени проводят с ней даже больше чем я.

Внутри разливается тёплое чувство.

Поддаваясь импульсу, беру ладошку девушки и оставляю на ней лёгкий поцелуй.

- Что это на вас нашло, мистер Паркер? - спрашивает порозовевшая девушка.

- Я говорил, что ты у меня удивительная?

- Не вам говорить про «удивительное», - девушка наклоняется к моему уху, - мистер Паук.

- Как раз мне и можно.

- Пошли, болтун.

Уотсон тащит меня в палату.

Думал, что обстановка в больничных помещениях не меняется. Но оказывается, что атмосфера изменяется вместе с пациентом. Внутри ярко светило солнце, воздух был свеж после проветривания и, казалось, что всё вообще чище. Собственно в соответствии с самой пациенткой.

Мей выглядела гораздо лучше. И даже слегка смеялась, разговаривая с Анной.

Воистину, время лечит.

- Питер, - тетя глядела на меня так радостно, что я просто замер.

Почувствовав обстановку момента, Мэри схватила миссис Уотсон и сказала что нам следует дать возможность поговорить наедине.

Когда дверь закрылась. Я ещё долго не решался что-то делать.

- Милый, присядь, - Мей первой указала на кресло рядом со своей кроватью.

Сажусь на указанное место и беру женщину за руку.

- Как ты?

- Лучше - грустно отвечает женщина. - Питер, - Мей поджимает губы, - прости меня, дорогой.

- За что? - шокировано спрашиваю.

- За то, что я такая эгоистка. Когда я поняла, что Бен умер, то отгородилась от всех. Воспоминания о совместной жизни с твоим дядей, самые счастливые моменты. Стало так горько.

Женщина слегка задрожала, а я лишь крепче стиснул её ладонь, стараясь унять собственные эмоции.

Успокоившись, тетя продолжила.

- Но я не имела права так поступать. Я потеряла Бена, но ведь и ты не просто потерял дядю, ты думал, что после той аварии могу умереть и я. Прости свою глупую тётку, за то как она себя повела.

Не выдержав, обнимаю Мей.

- Ты не должна извиняться за то как переживала произошедшее, тётушка. Самое главное, что мы есть друг у друга, - отстраняюсь и смотрю на женщину с улыбкой, - помнишь как говорил Бен, «пока семья с нами, всё хорошо».

Мей слегка смеётся.

- Да, Бен был таким.

Вновь обнимаемся.

Дейли Бьюгл.

Ближе к вечеру.

Дверь в офис Джоны Джеймсона громко хлопнула.

- Как это понимать?! - грозно прорычал своему начальнику главный репортёр Бьюгла.

- Говори конкретнее, Урих, я мысли читать не умею - не менее гневно ответил Джеймисон, перебирая варианты передовицы.

- Через неделю состоится событие, к которому я готовился несколько месяцев и вдруг я узнаю, что вместо, одного из лучших фотографов, с кем мне приходилось работать на протяжении всей карьеры, и, поверь, это высокая характеристика, ты посылаешь со мной наспех нанятого мальчишку проработавшего здесь всего три дня!

- Марти способный парень.

- Он Марвин. И неважно. Почему ты уволил Питера?!

- Этот неблагодарный паршивец, прошляпил важное событие, из-за которого конкуренты обелили репутацию этого бандита Паука, сделав его нейтральной фигурой, а в глазах некоторых идиотов и героем!

- Так всё дело в твоей одержимости?

- Нет никакой одержимости! Паук угроза и точка. А Паркер не извинился и даже посмел раскрыть рот, когда я его уволил и это после того что я для него сделал! - взвился Джона, вскинув газетные листы вверх.

Ситуация, сложившаяся с парнем его задела, пусть он и старался спрятать это за привычной яростью.

Бен же сделался хладнокровнее.

– Ты, конечно, не пытался узнать, какие у него были причины, – не спрашивал, утверждал корреспондент.

– Да какие там причины, небось с девчонкой какой загулял, подростки, видели-знаем.

Вместо ответа Урих лишь положил перед Джоной газету.

– Что это?

– Ты переориентировал команду на более крупные новости, но один мой старый друг работает в «Плэнсе», открой страницу номер шесть.

Джеймисон недовольно открыл издание на нужной странице и чем дальше он вчитывался, тем бледнее становился.

Мост. Авария. Пострадавшие — Бен и Мей Паркеры.

– Это точно? – после пятиминутного молчания шёпотом спросил Джона.

– Я когда-либо приходил с непроверенной информацией? Точно, не однофамильцы, – Урих устало присел в кресло, – Бен Паркер умер на следующий день.

– Что же делать? – потерянно спросил в пустоту Джона.

Репортёр же принял вопрос на свой счёт.

– Я скажу что, – распалился Урих, – найти адрес парня, и хоть на коленях приползти, но вернуть его обратно!

Бен вскочил, но перед дверью бросил:

– Ты совершил ошибку, Джей-Джей, так имей мужество исправить её.

Закрывшаяся дверь оставила Джону один на один с осмыслением.

Питер Паркер.

Впервые за очень долгое время я был счастлив.

После того, как Мэри и Анна вернулись, мы провели много часов вместе, просто, разговаривая. С момента смерти дяди Бена я не чувствовал семейной атмосферы. Сейчас было что-то на неё похожее.

Время приёма закончилось. Я было собрался остаться с тётей, но Мей отправила меня домой с наказом как следует отоспаться, «а то я что-то бледен».

Выходя из палаты, слегка оттягиваю Эм-Джей на себя, дав знак, что надо поговорить наедине.

– Тётя Анна, подождёшь минутку?

Женщина кивнула и села на диванчик. Мы отошли к окну.

– Что случилось?

– Поезжайте домой сами. У меня есть дело которого я давно избегал, – серьёзно проговариваю.

– Всё хорошо? – уточняет девушка, сжимая мою ладонь.

– Лучше чем когда-либо, – целую Мэри в лоб.

Вызвав дамам такси, отправляю их домой.

После прощания, смотрю в след автомобилю.

Пора.

Прохожу по многолюдным улицам города, пока не удаётся нырнуть в тёмный закуток переулка.

Надев маску, переодеваюсь в процессе бега по стене, на крышу.

Хорошая тренировка.

Выстрелив паутиной, начинаю лететь в сторону одного своего схрона.

Вперемешку немного мониторию событие на улицах. Сегодня всё тихо. Хотя, может быть ещё просто слишком рано.

Добираюсь до места.

Приземлившись на крышу, подхожу к водонапорной башне.

Взбираюсь на башню и запрыгиваю внутрь.

Вещи на месте. На всякий случай внимательно осматриваю деревянную поверхность.

Чисто.

Снимаю костюм Паука и облачаюсь в униформу Рукта.

Как бы ни хотелось их оставить, но метатели присоединяются к костюму.

Забег предстоит длинный.

Выпрыгиваю из водонапорки и бегу в сторону залива.

И всё же в этом есть плюс, лишний повод размять ноги.

Перепрыгиваю через крыши.

Зацепляюсь за стену и, отпрыгнув от козырька, ухватываюсь за створку подъёмного крана. Забравшись наверх, перепрыгиваю на ближнюю новостройку.

Спустя сорок минут всё же оказываюсь напротив самой крайней многоэтажки Южной Форс-Стрит.

Перепрыгиваю и ползу на самый верх.

Оказавшись на крыше, осматриваюсь.

Небольшой чёрный чемоданчик сразу захватывает моё внимание, но я не подхожу к нему до тех пор, пока полностью не осматриваю крышу и десять минут медитирую, прислушиваясь к чутью.

Ладно, больше избегать ответственности не получится.

Глубоко вздыхаю и подношу руку к предмету. Никакой реакции. Открываю крышку.

Начинает проигрываться запись.

– Здравствуй, Прядильщик, – раздаётся изменённый программой голос Тумбстоуна, – Ты человек занятой, поэтому сразу к делу.

По монитору начинают бегать строки с названиями и датами. Всего что-то в районе семнадцати пунктов.

– Это список всех крупных операций на ближайшие два месяца. Настоятельно рекомендую их не прерывать, по возможности можешь и посодействовать.

Сейчас разбежался.

Пристально изучаю список. К добру или нет, половину этих операций я пропустил, пока был занят личными проблемами. К собственному стыду, понимаю, что если бы я был недостаточно внимателен на патрулях, то пропустил бы их. Нужно поднатаскаться в уроках обнаружения.

– И последнее. Девятого октября состоится благотворительный вечер, и я играю на нём не последнюю роль, мне бы было спокойнее, если, вдобавок к охране мероприятия, и моим людям, неподалёку находился супергерой. Присутствие положительно скажется на конечной сумме твоего вознаграждения. А что по поводу нашего толстого друга... вот три точки здесь он складировает наркотики. Что делать с этим решай сам. Удачи.

Изучаю адреса и, через пять минут, по чемодану начинает идти рябь и дипломат загорается.

Система самоуничтожения. Ловко.

Что же вот всё и случилось.

Честно говоря, всё не так страшно. Или это потому что я в костюме Рукта?

В любом случае, теперь у меня преимущество, ведь мои враги не знают о нескольких личинах. А Тумбстоун всё же враг, не стоит этого забывать.

Поняв, что делать мне здесь больше нечего, возобновляю ночную пробежку обратно к своему оригинальному костюму, всё же ещё мне необходимо сегодня навестить дока Коннорса.

Лаборатория Нью-Йоркского Университета.

Доктор Курт Коннорс.

Попрощавшись со студентами и отправив жену домой, прося поцеловать Билли перед сном, Курт вернулся в свою лабораторию.

Подойдя к сейфу, Коннорс набрал комбинацию. Из распахнутого контейнера он изъяс несколько тёмно-зелёных колб. В них находилось вещество, известное как «Сыворотка Преображения».

Именно та разработка, за которую университетский совет выделил Курту дополнительный исследовательский грант. Вещество, в основе своей, базировалось на ДНК ящерицы.

Забавно, а ведь именно за вклад в изучении рептилий его приглашали на место руководителя кафедры в университет Аризоны.

Коннорс сжал пробирку. В его руке разработка которая способна вернуть вторую, давно потерянную в горячей точке, конечность. Так почему он медлит...

Риски.

Лишь мысль о том, что непредвиденная реакция сыворотки может лишить его жены и сына.

Курт возвращает пробирки в сейф.

Это того не стоит.

Лучше улучшить формулу и тогда можно пробовать. Возможно, Питер сможет мне в этом помочь?

Да, мистер Паркер произвёл на учёного впечатление довольно одарённого парня. Не многие его сверстники, даже из остальных школьников-соискателей, способны рассуждать о науке на уровне Курта. Увы, и специалиста по генетике не обошёл бич большинства учёных — некоторое высокомерие. Благо в случае Курта, оно было минимальным.

Учёный было собирался закрыть лабораторию и отправиться домой, как его отвлёк звук стука в окно. Всё бы ничего, но источник шума исходил сверху.

Подняв голову, Курт изумился, со стеклянной крыши ему приветливо махал Нью-Йоркский герой, Человек-Паук.

Открыв стеклянную створку, мужчина, или всё-таки парень, в красно-синем костюме начал спускаться на своей паутине. Вниз головой.

- Простите за вторжение, док, но у меня к вам дело, - проговорил герой, подпрыгнув и оказавшись с Куртом на одной плоскости.

- Чем же я могу помочь?

- Вам знакомо имя, Мария Кроуфорд?

- С ней всё в порядке? - взволнованно поинтересовался Коннорс.

- Да всё хорошо, просто именно она порекомендовала вас как специалиста.

- Вам необходим генетик? - подняв бровь, вопрошает учёный.

- Точно. Понимаете, с моими способностями что-то происходит. Как мы выяснили с доктором Кроуфорд, я мутирую, но, в связи с недавними событиями моему организму был дан...толчок.

«Вернее пинок», подумал Паук.

- Хм, что же, давайте проверим что с вами, - Курт пригласил новообретённого пациента и стал готовить оборудование.

Сам же герой, со знанием дела закатал рукав и приготовился ждать.

- Похоже Мария приучила вас к порядку действий?

- Именно, док. Кстати никаких «вы». Можно просто Паук или Паучок.

- Я учту, - Курт подошёл к герою и взял образец его крови.

Десять минут в помещении царило молчание.

- Поразительно! - воскликнул Курт.

- Да, Мария говорила так же.

- В данный момент с твоим организмом действительно происходит нечто невероятное. Биомы...скажи, какой именно «толчок» пережил твой организм.

- Удары электричества.

- Невероятно! - Коннорс откинулся на спинку кресла и взъерошил волосы. - После этого ты замечал что-то странное?

- Сегодня утром между моими пальцами проскочила искра, а днём я почувствовал, что ладонь нагревается, выпустив энергию в безопасном месте, я расколол кирпичную стену.

Молчание затянулось.

- Господи! Ты понимаешь, что с тобой происходит?!?! - не сдержавшись, доктор подскочил к герою и схватил его за плечи, широко при этом улыбаясь. Лишь осознав что делает, Курт отошёл на почтительное расстояние.

- Честно, не очень.

- Каким-то образом, твой организм нашёл способ вывести излишки энергии, в этом случае электричества. Подобная способность к управлению биологической электроэнергией наблюдается у скатов и электрических угрей. Фактически, ты первое млекопитающее, которое смогло так сделать!

- Эм...круто...наверное. Это единоразово?

- Что прости? - Курт находился в собственных раздумьях и не услышал вопрос героя в маске.

- Моё тело просто избавилось от излишка энергии, верно, спонтанный взрыв больше не повторится?

- А здесь и кроется самое интересное, - Коннорс отодвинулся от микроскопа, - смотри.

Паук изучил образец и ничего нового для себя не открыл, то же состояние молекул, как и в утреннем образце у доктора Кроуфорд.

- Твой организм...учится обрабатывать биологическое электричество твоего тела, - заговорчески, будто скрывая величайшую тайну вселенной, прошептал учёный.

- Это опасно?

- Вряд ли. Если ты не намерен вновь впитать запредельное количество тока, то мощных взрывов повторяться не должно. Хотя я не уверен как всё обернётся, когда закончится реконструкция твоего организма. Могу лишь дать совет, основываясь на поведении тех же скатов или угрей. Избегай страха или сильного стресса.

- Да, с моей-то работой - схохмил герой, - то есть меня можно поздравить с получением новой способности?

- Да. Поздравляю.

- Спасибо, - герой выглядел заметно свежее, - огромное спасибо доктор Коннорс, вы меня выручили.

- Не за что, и раз уж так, то можешь обращаться ко мне, Курт. Док тоже было неплохо.

- Понял.

Мужчины пожали руки.

- Хорошего вечера, док.

- Пока, Человек-Паук.

Паучок собрался уходить, но в конце развернулся.

- И ещё одно, - начал он немного неловко.

- Да?

- Не считите за недоверие, док, но не могли бы вы уничтожить образец моей крови?

Опять же, не считите за грубость, просто у дока Кроуфорд частная лаборатория, а у вас здесь студенты...

- Я понял, Паучок, - без лишних слов Курт взял образец в щипцы и, поднеся его к октановой горелке, выжег все следы ДНК.

- Спасибо, - выстрелив в потолок, Человек-Паук забрался на крышу и покинул лабораторию.

Некоторое время доктор Коннорс сидел на стуле, но, спустя несколько минут, решительно направился в кабинет. Ему нужно связаться с Марией.

И не учёный, не ушедший герой, не знали, что у их разговора был неожиданный свидетель.

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3272791>